

До того, как Сяо Ся была не обычной кружкой-непроливайкой, а кружкой для питья пива и напитков. Так что три стакана белого вина влили ей в горло, и у Сяо Ся была бы перфорация желудка!

Менеджеры А и Б также не думали, что г-н Хуанг станет катастрофой. При таких темпах, как он мог считать себя исполнительным директором, если он уже испортил деловой ужин?

Действительно, этот человек понятия не имел, насколько раздражающим он был. Он откинулся на спинку сиденья, лениво подперев одну короткую ногу. Из пиджака он вытащил пачку сигарет. Он был обернут золотой фольгой, которую он привез из Дубая. Это было очень дорого, настоящая трата средств компании.

«Маленькая девочка, не торопись, у меня ее предостаточно». Он понюхал незажженную сигарету под носом и глубоко вдохнул: «Вы не возражаете, если я закурю?»

В этот момент он снова полез в карман и достал алмазную зажигалку. Он высокомерно поиграл с ним какое-то время, затем сложил руки, собираясь зажечь сигарету между губами.

Он был остановлен, когда внезапно с другой стороны стола раздался чистый и четкий женский голос. "Я против."

Зажигалка висела в воздухе, танцуя огнем.

Он посмотрел в сторону голоса и обнаружил, что тот, кто говорил, был не кем иным, как молчаливой Су Джин!

«Су Джин, сегодня позвольте мне научить вас правилам — когда мужчина спрашивает: «Вы не возражаете, если я закурю?», у вас, женщин, может быть только один ответ: «Я не против». Спросить ваше мнение — это всего лишь акт вежливости, вам не нужно воспринимать это всерьез. Давай, ты не слишком молод! Не будь таким невежественным».

От этих унижительных слов, брошенных в нее, гнев Су Цзиши закипел внутри...

Ее прекрасные темные глаза светились, жемчужная серьга, висевшая на ушах, слегка покачивалась, отражая обманчивый свет мягко освещенного места.

Она спокойно взяла перед собой чашу, наполненную белым вином, содержимое слегка расплескалось, пролив небольшое количество прозрачной и прозрачной жидкости из устья чашки на стол, распространив по комнате сильный спиртовой запах.

С чашкой в руке, она посмотрела прямо на высокомерного мужчину через стол и тихо спросила: «Не возражаете, если я налью вам бокал вина, мистер Хуанг?»

"Какая ..."

Ее голос не упал, в отличие от того, что ожидал мистер Хуан.

Следующие секунды были далеко за пределами всеобщего воображения.

Точными движениями Су Цзиши перекинула руку через стол и сильно швырнула стакан в голову мистера Хуана.

Следовательно, чашка мгновенно разбилась о его голову.

Не в силах быстро понять, что только что произошло, г-н Хуан сидел с глупым выражением на опьяненном лице. Он не успел среагировать, когда вино хлынуло с его лица на тело и немного упало ему на руку, где он все еще держал зажигалку!

Ликер горит, когда встречается с огнем, и в одно мгновение этот текущий ликер превратился в горящее пламя!

Су Цзиши внезапно оказался в беде. Боже, как быстро все обострилось!

Очевидно, она планировала быть нежной и сдержанной от начала до конца, но она никогда не знала, что сегодня вечером превратит мистера Хуана в жареного поросенка.

Фан Се был ошеломлен, а Сяо Ся неподвижно стояла на углу. Все, о чем они могли думать, это фраза, бесконечно крутившаяся в их головах. Сестра Су такая классная!

Но когда огонь непрерывно распространялся по телу г-на Хуана, Фан Се очнулся от своего оцепенения.

Нет! Нет! Сейчас не время для этого. Если никто не потушит огонь, мистер Хуан умрет!

На самом деле, они все очень обеспокоены. К счастью, прежде чем Су Цзиши это сделала, она тщательно оценила последствия своего поступка.

Она не была безрассудным человеком. Хоть чаша с белым вином и загорелась, огонь вскоре поглотит спирт. Хотя маленькое пламя выглядело тревожно, оно скоро само погаснет.

Су Цзиши хотела только преподать г-ну Хуану глубокий урок, но убедиться, что она не будет в тюрьме до конца своих дней.

Однако у людей, присутствовавших в отдельной комнате, не было опыта в подобных вещах. Они

кричали и кричали, что вся комната словно превратилась в большую птицеферму.

Они все бегали по залу — два менеджера молились за свою безопасность.

Су Джиши глубоко вздохнула, ей надоело кричать. Она подошла к балконной двери, вытащила из-за нее небольшой огнетушитель, повернула ручку и нацелила его на мистера Хуана. Молочно-белая пена быстро залила его, и пламя, охватившее его, погасло в мгновение ока.

Под внезапным напором распыленной огнетушительной жидкости подошва г-на Хуана соскользнула, и он упал на пол с болезненным ударом.

В море белой пены на ногах Су Цзиши лежал г-н Хуан, который смотрел в пустое пространство, а пена покоилась на его щетине и во рту, где все еще была дорогая сигарета с золотой фольгой.

От того, как Су Джиши налила вино, загорелась, до того, как сама потушила его, все это произошло всего за десять секунд. Тем не менее, эти секунды показались всем, кто был свидетелем, бесконечностью, выражение их лиц превратилось в выражение ужаса, которое казалось вечностью.

«Су, Су Джин...» Мистер Хуан наконец пришел в себя. Его зубы стучали от гнева, и он выглядел взволнованным, осознав, насколько нелепым было его положение.

«Су Джин, как ты посмел ударить меня?! Мужчина с трудом поднялся. "Я убью тебя! Ты шлюха!

"Ой?" Су Цзиши улыбнулась, ее взгляд пробежался по столу и поднял лежащий на нем нож. В глубине души она втайне сожалела, что в данный момент у нее больше нет инструментов, которыми можно было бы воспользоваться. Ах! Ее геологический молоток мог бы сейчас очень пригодиться.

Фан Се, напуганный ее поступком, бросился к ногам Су Цзиши.

«Что вы планируете делать, сестра Су?! Убивать людей противозаконно!»

Но не успели его руки коснуться тела Су Джиши, как та уже наклонилась и ко всеобщему удивлению начала резать юбку-рыбий хвост!

Хотя юбка «рыбий хвост» была красивой, в ней было очень мало места для движения ее ног. Когда она шла, это была настоящая «прогулка лотоса». Су Джиши разрезала юбку прямо с одной стороны и разорвала ее обеими руками, пока она не достигла ее бедер, полностью освободив обе ноги.

Затем она кинулась к мистеру Хуану и сильно ударила его ногой в грудь, атака, которую она не смогла бы совершить, если бы не разрежала юбку. «Сделай это, но попробуй встать первым».

Когда Му Сюлун поспешно толкнул дверь отдельной комнаты, откуда он услышал, как кто-то выкрикивает имя Су Джина, первым, что он увидел, был толстяк, лежащий на земле, покрытый белой пеной. На груди у него была туфля на высоком каблуке с красной подошвой, у Су Джиши была длинная юбка, обрезанная набок, открывающая сексуальную сцену.

Я что-то прервал? Это съемка фильма? Му Сюлун задумалась.

В комнате он увидел четырех статистов, а, b, c и d, которые выглядели так, будто взяли фальшивый сценарий. Судя по их ошеломленным лицам, они, казалось, не знали, что происходит сейчас.

Му Сюлун: «Су Джин, что такое...»

Только что он услышал отчаянные голоса издалека. Он думал, что над Су Джин издеваются, но когда он прибыл, он обнаружил обратное.

Услышав знакомый голос, Су Циши оглянулась и увидела Му Сюлун. Она закрутила волосы, рассыпавшиеся по щеке, и крепко зажала их свободной рукой за ухо.

Характер у нее был беззаботный, несмотря на ее положение. Словно спрашивая только о погоде, она спросила Му Сюлун. "Г-н. Му, какое совпадение! Не хочешь присоединиться к нам за ужином?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/27909/2373009>